

Эволюция Рабочей партии Курдистана

От партии-авангарда — к политической
конфедерации

© Лебский М. А.

© Lebsky M.

**Эволюция Рабочей партии Курдистана.
От партии-авангарда — к политической конфедерации**
**Evolution of the Kurdistan Workers' Party.
From a vanguard party to a political confederation**

Аннотация. Проанализирована организационная эволюция Рабочей партии Курдистана (РПК). Возникнув как типичная национально-освободительная организация, РПК смогла приспособиться к новым условиям борьбы, которые сформировались в начале 2000-х гг. после ареста Абдуллы Оджалана. Показано, как организационная гибкость позволила РПК не только сохранить силы, но и расширить свое влияние: в 2003 г. в сопредельных странах создаются союзные партии.

Annotation. The article analyzes the organizational evolution of the Kurdistan Workers' Party for the period 1978–2008. Having emerged as a typical national liberation organization, the PKK was able to adapt to the new conditions of struggle that emerged in the early 2000s after the arrest of Abdullah Öcalan.

Ключевые слова. Рабочая партия Курдистана, партия-авангард, конфедерация, Ассоциация общества Курдистана, Абдулла Оджалан.

Key words. Kurdistan Workers' Party, vanguard party, confederation, Kurdistan Society Association, Abdullah Öcalan.

Со второй половины XX в. центр мирового революционного движения окончательно переместился из «мирового города» в «мировую деревню». Это повлекло за собой изменение тактики и стратегии левых вооруженных организаций — на смену городским баррикадным боям (Парижская коммуна, Первая русская революция) приходит вооруженная борьба в сельской местности, на смену городской партии как центра движения — партизанская армия.

Национальное сопротивление турецких курдов активизировалось в сравнительно поздние сроки — на рубеже 1960-х и 1970-х гг. Практическим выражением этих процессов стало создание в 1978 г. Рабочей партии Курдистана (РПК). Злободневность ее эволюции вызвана непрекращающимся национальным и социальным конфликтом, который уже несколько десятилетий разворачивается на территории Турции.

Процесс создания курдской нации еще не завершен — курды остаются раздробленными по языковому, экономическому и иным факторам. Долгое время национальная борьба курдов выражалась в форме восстания отдельных курдских племен (*aşîret*), которые возглавлялись местной племенной верхушкой. Даже после Второй мировой войны, когда возникла Демократическая партия Курдистана, власть партийного лидера Мустафы Барзани базировалась на традиционных клановых отношениях внутри самого влиятельного курдского племени барзан. Лишь в 1960—1970-е гг. на территории Турции возникают курдские политические партии, в которых племенной фактор сведен к минимуму.

Запоздалое создание курдами национально-освободительной организации современного типа позволило им обобщить и проанализировать опыт многих революционных движений планеты. Один из современных руководителей РПК, Дуран Калкан заявил: «РПК исследовала все примеры национально-освободительной борьбы. Они боролись, выигрывали большие сражения, миллионы были замучены, и в конечном итоге они победили, но результаты их победы оказались минимальными. Они достигли своих целей, но не смогли реализовать свои принципы. Мы начали переосмысливать нашу борьбу. Когда мы возникли, мы получили большее вдохновение от борьбы в других странах мира, нежели от движений сопротивления в новейшей курдской истории, которые все окончились поражением, что сильно повлияло на мышление РПК. Я имею в виду, что, когда мы начали нашу борьбу, мы взяли их (национально-освободительные движения) в качестве примера, мы были поражены этими движениями, но их борьба не принесла того, чего должна была принести. В действительности они пошли назад и признали то, от чего ранее отказались. Это потребовало от нас перепроверки. От этого очень сильно зависело появление новой парадигмы внутри РПК» [10. Р. 113].

В начале 2000-х гг. руководство РПК приступило к серьезной программе внутренних реформ [4]. Их организационный аспект еще мало изучен.

РПК возникла в 1978 г. как классическая национально-освободительная организация «третьего мира». Особый отпечаток на национальное движение курдов наложила его раздробленность между Турцией, Ираком, Ираном и Сирией. Большая часть курдов традиционно проживает в границах Турции, которая к началу 1970-х гг. являлась страной капиталистической полупериферии — по уровню развития экономики она значительно уступала США и СССР, но опережала Ирак, Иран и Сирию. В связи с тем, что турецкая буржуазия выполняла функцию проводника политических и экономических интересов США на Ближнем Востоке, в социалистическом движении Турции укрепилось мнение о полукOLONIALном статусе своей страны. Из этого верного тезиса турецкими левыми был сделан спорный вывод о том, что Турция как полукOLONIALная страна не может иметь собственную колонию.

Как отмечает голландский ученый Йост Йонгерден, вопрос о колониальном статусе Курдистана был одной из ключевых тем дискуссий

между левыми Турции в 1970-е гг. [10. Р. 108]. Большинство турецких социалистов полагало, что, призывая к национально-освободительной борьбе, курды раскалывают рабочий класс. По их мнению, национальный вопрос должен был получить разрешение лишь в результате турецкой социалистической революции.

В ходе резкой полемики с турецкими левыми в начале 1970-х гг. формируется кадровое ядро будущей РПК. Социальной базой партии стали курдские крестьяне Юго-Востока, пролетарии, недавно вытолкнутые в города из деревень, и курдская интеллигенция, получившая образование в турецких университетах. В организационном строительстве РПК ориентировалась на модель партии-авангарда, являющейся группой профессиональных революционеров, которые объединены в централизованную и четко структурированную организацию. Использование данной модели было обусловлено тяжелыми репрессиями и политикой ассимиляции, которые применялись турецким государством в отношении курдов и левого движения этой страны.

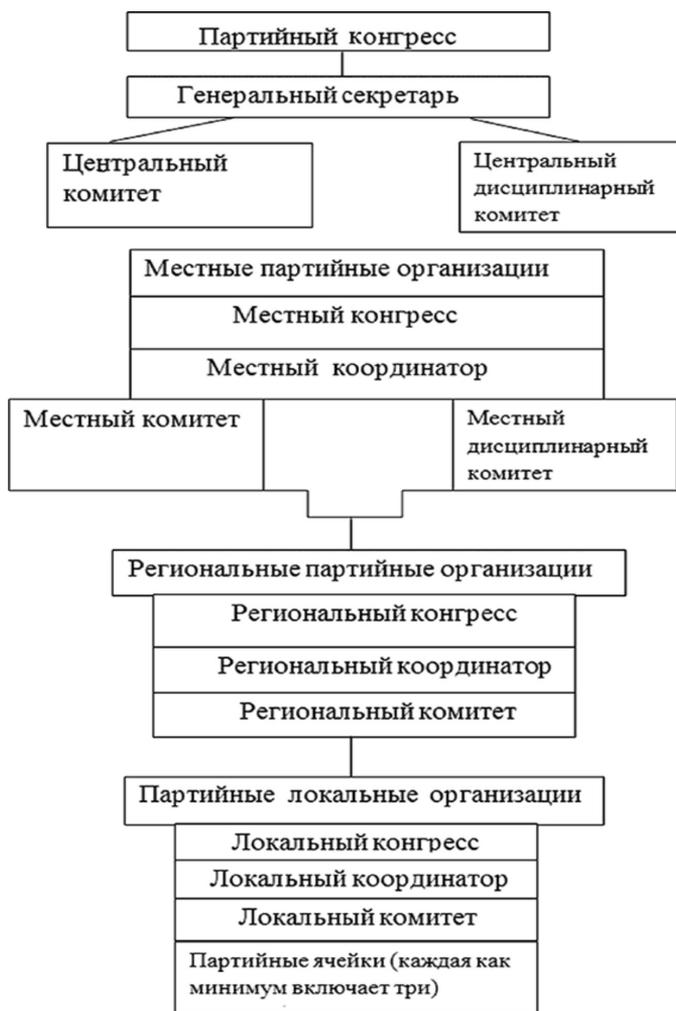

Рисунок 1. Организационная структура РПК (1978–1999 гг.)

Источник: [12. Р. 232].

Исследователь Али Кемаль Озджан представил схему партийной организации РПК на первоначальном этапе ее деятельности в 1978—1999 гг. [12. Р. 232]. Оргструктура РПК соответствует многим коммунистическим партиям, построенным по четкой иерархической вертикали: от Центрального комитета до местной партийной организации.

С началом партизанской борьбы РПК против турецкого государства в 1984 г. возникла объективная необходимость в создании двух новых организационных крыльев движения — Фронта национального освобождения Курдистана (*Eniya Rizgariya Netewên Kurdistan — ERNK*) и Армии освобождения народов Курдистана (*Artêşa Rizgariya gelên Kurdistan — ARGK*), ставших новыми организационными столпами РПК [3. С. 19].

Фронт не включал в себя боевые соединения партизан, а занимался идеологической работой, материальным обеспечением, вербовкой и военной подготовкой новобранцев, координацией деятельности между структурными подразделениями в Европе и базами РПК в Сирии, Ливане, Ираке и Иране, идеологической работой [7]. В 1987 г. внутри Фронта возникло несколько новых организационных звеньев: рабочее, молодежное, женское. Женское движение в 1999 г. структурировалось в самостоятельную партийную структуру внутри Фронта [12. Р. 170].

В сложной организационной структуре курдского движения за РПК сохраняется стержнеобразующее значение.

Армия, соответственно, выполняла военные задачи и являлась основной боевой силой. Али Кемаль Озджан выделяет треугольную структуру движения: Народный фронт, Народная Армия и РПК как политическое ядро [12. Р. 172]. Такая схема, на наш взгляд, более приемлема для характеристики первоначальной структуры РПК, поскольку она выделяет партию в качестве самостоятельного звена, играющего ключевую роль в политической борьбе турецких курдов.

2

В начале 1990-х гг. в Турции началась курдская интифада *Serbildan* — массовое восстание курдского населения против карательной политики турецкого государства. Турецкая армия стремилась лишить партизан народной поддержки: сотни курдских сел были сожжены, гражданское население принудительно переселялось на запад страны. Репрессии властей, нацеленные на уничтожение военных формирований турецких курдов, дали обратный результат. Тысячи юных новобранцев стремились влиться в ряды партии. Количество желающих присоединиться к вооруженной борьбе было настолько велико, что в 1991 г. руководство РПК вынужденно приняло решение прекратить прием новых членов в связи с отсутствием технической возможности обучить огромное количество желающих. Али Кемаль Озджан описывает даже случай голодовки 50 парней и девушек в ливанской долине Бекаа из-за отказа принять их в ряды РПК [12. Р. 175].

К началу 1990-х РПК обладала хорошо обустроенными базами в горах Южного Курдистана (Кандиль, Брадост, Хинере, Хакурке, Гаре, Зап и отдельные районы Бадинана) [5]. На постоянных базах устраивались

склады оружия, имелись собственные пекарни и помещения для собраний. Были налажены надежные каналы поставки продовольствия, оружия и обмундирования.

Резкий скачок численности РПК вызвал сложности: устоявшиеся организационные формы не могли быстро принять большое число новобранцев. Также выявились серьезные управленческие проблемы. Территория, подконтрольная РПК, была разделена на несколько военных зон. Систематические ожесточенные столкновения партизан с турецкой армией способствовали концентрации власти в руках полевых командиров. Влияние центрального партийного руководства в зонах боевых действий значительно ослабло, что привело к крупным ошибкам отдельных партизанских командиров. Наиболее известный случай произошел 2 мая 1993 г. Отряд курдских партизан перекрыл турецкое шоссе Элазиг-Бингель, в одном из остановленных автобусов оказались 33 невооруженных турецких солдата. По приказу полевого командира РПК Шемдина Сакыка все они были расстреляны. Эта акция положила конец одностороннему перемирию и нанесла серьезный ущерб имиджу РПК.

Лидер РПК Абдулла Оджалан подверг данные явления жесткой критике: «Система штабов, как сотканная из лоскутов, во внутренних областях Северного Курдистана, в первую очередь в Ботане, повторялась как жалкая версия оригинала. В отношении наших тыловых возможностей и очень ценной поддержки народа — в первую очередь это замечательные, бесстрашные кандидаты на роль повстанцев, подготовка которых стоила колоссальных усилий и трудов — строились самые низкие расчеты в духе “князей войны”. Каждый так называемый вышестоящий командир строил свои расчеты для продвижения на более высокий командный уровень, не останавливаясь перед тем, чтобы подставить подножку своим конкурентам. Вся проблема была сведена к следующему: кто станет самым влиятельным? Многие занимались тем, что строили свои эгоистические расчеты в отношении очень значительных средств, оружия, связей и денег, которые до той поры даже во сне не могли видеть. Они дали волю своим низким наклонностям, которые проросли на вековых корнях, но нынче просто сорвались с цепи. Народная война, способная достичь своего пика, вследствие этих расчетов была почти сведена на нет» [б. С. 419].

В определенной мере против партии сыграла и ее внутренняя организационная структура. Со второй половины 1980-х гг. влияние председателя РПК выросло чрезвычайно. Во многих ситуациях это приносило большую пользу, обеспечивая централизм и единство в жизни организации. Но пирамидальная партийная структура имела и серьезные недостатки — руководство партии можно было срезать одним ударом, что и сделало турецкое государство в 1999 г. В те годы РПК не смогла выработать более или менее широкий коллектив взаимозаменяемых руководителей; эта задача была решена позже, когда Абдулла Оджалан отбывал пожизненное заключение на острове Имралы в Мраморном море.

Стремительное развитие судебного процесса против Абдуллы Оджалана и принятие обвинительного приговора по его делу подвигло президиум РПК созвать в январе 2000 г. VII внеочередной конгресс. Он проходил с 2 по 23 января и собрал 400 делегатов из разных областей Курдистана. На нем рассматривалась так называемая Защитная речь Оджалана — программное выступление курдского политика, содержащее новую стратегическую линию разрешения курдского вопроса. Ключ к его решению лежал, по мнению Оджалана, в плоскости мирной политической борьбы за признание курдской идентичности. Конгресс должен был санкционировать подобную стратегию на официальном уровне, что он и сделал.

На конгрессе была принята новая программа, предусматривающая сохранение целостности Турции и выдвигающая требование предоставления курдам политической и культурной автономии как единственно возможного выхода из тупика войны. Важным тезисом новой программы стало требование радикальной демократизация Турции, смены ее политического режима. Важной составной частью новой стратегии было реформирование основных организационных форм движения. В связи с признанием завершения вооруженного этапа борьбы Армия освобождения народов Курдистана (АОНК) трансформировалась в Народные силы самообороны Курдистана (НССК), а Фронт национального освобождения Курдистана (ФНОК) — в Народно-демократический союз Курдистана (НСК). Центральный комитет РПК был преобразован в Совет, его почетным председателем был избран Абдулла Оджалан. Сроки созыва очередных съездов сократились с четырех до трех лет. Была изменена партийная символика [1. С. 70].

В апреле 2002 г. состоялся VIII съезд партии, собравший 285 делегатов. На нем было принято историческое решение об упразднении РПК и создании новой общественно-политической структуры — Конгресса свободы и демократии (*KADEK*). Даже из этимологии нового названия заметно коренное изменение курса организации. В официальном заявлении говорилось: «Это решение (создание *KADEK*. — *М. Л.*), которое разместило различные организации в пределах разных частей Курдистана, было связано с должным вниманием к новой линии... Стиль борьбы РПК в настоящее время устарел и именно поэтому все действия под этим названием были прекращены с 4 апреля 2002 г.» [9. Р. 148].

Нацеленность *KADEK* на уход от статуса террористической организации в глазах европейских государств побудил курдское движение через год в ноябре 2003 г. принять новую организационную форму — Народный конгресс Курдистана (*Kongra-Gel*). Председателем переименованной организации снова стал Абдулла Оджалан. Фактическое руководство осуществляли старые партийные кадры: Мурат Карайылан и Джемиль Байык [2. С. 217]. Однако это не помешало не только Турции, но и Германии, США, Франции, Дании, Испании и Швеции признать в 2004 г. *Kongra-Gel* террористической организацией [1. С. 71].

Однако еще на рубеже 2003-го и 2004 г. стало ясно: упразднение РПК и создание на ее основе новых структур не достигло своих задач. Анкара пошла лишь на частичные уступки в курдском вопросе, не желая вступать в диалог с партизанами и продолжая считать их террористами. Европа при ограниченной критике нарушений прав человека в Турции также не рассматривала Kongra-Gel в качестве равноправного партнера для ведения политических переговоров. В данной ситуации А. Оджалан призвал в 2004 г. создать «Подготовительный комитет восстановления». Его основной целью стало воссоздание РПК в качестве отдельной организационной структуры, но теперь как не «передовой партии», а «идеологической и философской силы» [9. Р. 150].

Восстановительный IX конгресс РПК прошел с 28 марта по 4 апреля 2005 г. На нем было проведено реформирование внутренней управленческой структуры движения. Теперь оно состояло из партийного руководства: двух сопредседателей, совета партии, исполнительного комитета, дисциплинарного совета и различных комитетов (женский, молодежный, рабочий). Высшим органом партии, в полномочия которого входило изменение программы и устава партии, был съезд. На нем избираются сопредседатели (обязательное условие — один мужчина и одна женщина), Совет партии и дисциплинарный совет [9. Р. 150].

4

В начале XXI в. РПК превратились в крупнейшую национально-освободительную организацию на Ближнем Востоке. Курдское национальное движение резко активизировалось в Турции, Ираке и Сирии и фактически переросло рамки одной партии. Для улучшения координации между разными частями движения в начале 2000-х гг. в разных частях большого Курдистана создаются союзные РПК партии. В Ираке в 2002 г. — Курдская партия демократического решения (*Partî Çareserî Dîmokratî Kurdistan* — РÇДК), в Сирии в 2003 г. — Партия демократического союза (*Partiya Yekîtiya Demokrat* — PYD), в том же году в Иране создается Партия свободной жизни Курдистана (*Partiya Jiyana Azad a Kurdistanê* — РЈАК). Все они вошли в созданную в 2005 г. зонтичную структуру Союз общин Курдистана (*Koma Komalên Kurdistan* — ККК), в том же году переименованную в Ассоциацию Обществ Курдистана (*Koma Civakên Kurdistan* — КСК).

В программе Ассоциации обществ Курдистана (АОК) говорится: «АОК — это демократическая и социалистическая конфедеративная система. Она основана на демократии, гендерной свободе и экологической жизни. Это не государственная, а горизонтальная организация. Общества (АОК) выражают общественную волю коммун, собраний и конгрессов. Более того, общества (АОК) являются самоуправлением, которое избирается и контролируется демократическим управлением. АОК в своих внутренних и внешних делах базируется на воле демократической нации» [13. Р. 15].

Зонтичная структура АОК стала практическим воплощением идеи демократического конфедерализма и включала в себя партии, комитеты, советы самоуправления. Исследователь Ахмет Аккая верно замечает: «Эта

организация стала еще более сложной, и то, что мы называем РПК, на деле представляет собой партийный комплекс, — то есть комплекс партий и организаций, состоящих из нескольких сестринских партий РПК в Ираке, Сирии и Иране, партии, в которую отдельно организованы женщины, военных организаций и народного фронта Kongra-Gel» [9. Р. 147].

Структура АОК выглядит следующим образом: высшим законодательным органом, состоящим из 300 членов, является Народный конгресс Курдистана (НКК). Он дважды в год избирается всеми членами АОК. В своем составе НКК имеет общественную, политическую, идеологическую, финансовую комиссии, а также комиссии народной защиты и по связям с общественностью. Военным крылом организации являются Народные силы самообороны (*Hêzên Parastina Gel* — НПС).

В пределах каждый из четырех частей Курдистана высшим законодательным органом является народная ассамблея из 100–125 человек. В промежутках между ее заседаниями действует исполнительный комитет. Подобная структура (Народный конгресс Курдистана — НКК) выстраивается на уровне городов и сел. Исполнительная власть АОК концентрируется в руках комитета из 30 человек и двух сопредседателей. Исполнительный комитет в своей деятельности опирается на пять отделов: военный, политический, социальный, идеологический и женский [11. Р. 122].

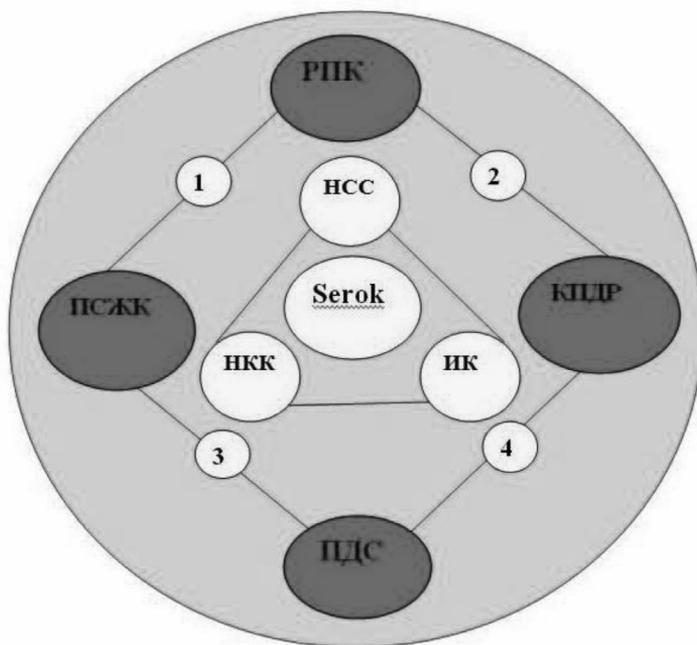

Рисунок 2. Организационная структура АОК (составлено автором)

Условные обозначения: 1. Легальные курдские партии в Турции. 2. Молодежные и женские организации. 3. Коммуны и советы самоуправления. 4. Легальные курдские организации, действующие в Европе: Serok (курд.) — председатель А. Оджалан; НСС — Народные силы самообороны; НКК — Народный конгресс Курдистана; ИК — Исполнительный комитет; РПК — Рабочая партия Курдистана; ПДС — Партия демократического союза; ПСЖК — Партия свободной жизни Курдистана; КПДР — Курдская партия демократического решения.

К середине первого десятилетия XXI в. РПК, по верному замечанию Исмета Имета, представляла собой не сеть законспирированных ячеек «террористов», а хорошо структурированную и массовую организационную машину. Ахмет Аккая образно сравнил структуру курдского движения со схемой строения солнечной системы, где вокруг ведущего идеолога движения Абдуллы Оджалана по своим орбитам двигаются различные планеты (РПК, АОК, НКК) и спутники в виде различных институтов и комитетов [9. Р. 147]. Арест курдского политика не привел к его политической смерти, а способствовал росту его влияния. Получивший пожизненный тюремный срок Оджалан стал для курдов скорее духовным лидером массового движения, нежели руководителем отдельной партии.

5

Внутренним организационным реформам РПК сопутствовало движение низовой самоорганизации курдов — прежде всего турецких и сирийских. В 2007 г. в Турции возникает Общественный демократический конгресс (*Kongreya Civaka Demokratîk — KCD*). Основной задачей этой структуры стала координация процесса создания курдской демократической автономии. Населением были созданы советы на уровне сел (*köy*), сельских районов (*belde*), городских районов (*maballe*), городов (*kent*) и целых регионов (*bölge*). Система управления выстраивается снизу вверх. Высшими органами являются Генеральная ассамблея (850 человек) и Исполнительный комитет (5 человек) [8. Р. 202]

Концепция демократического конфедерализма предполагает выстраивание структур самоуправления снизу вверх — через коммуны и советы. Таким образом, постепенно местное самоуправление берет на себя часть государственных функций: суды, сбор налогов и т. д. Руководство АОК планировало медленное выдавливание и расщепление государства через создание структур демократической автономии.

Как показали недавние события в Сирии, курды оказались готовы к тому, чтобы взять власть в своем регионе. Конечно, для этого был нужен качественный скачок — дестабилизация режима Б. Асада и начало гражданской войны. Для развития курдской автономии в Сирии было создано Движение за демократическое общество (*Tevgera Civaka Demokratîk — Tev-Dem*). Сегодня в центре внимания всего мира находится курдская автономия на севере Сирии. Курды являются самой конструктивной силой в сирийском конфликте. Они стремятся создать новое общество на основе принципов социальной справедливости и интернационализма. Наблюдая за событиями в Сирии, Эрдоган решил сыграть на опережение — уничтожить существующие на территории Турции зачатки курдской автономии. Именно поэтому правящему в Турции режиму была выгодна волна терактов 2015 г. как повод для начала новой войны против курдов.

Пройдя сложный путь внутренних реформ, РПК смогла создать достаточно гибкую организационную систему, которая позволила включить в национально-освободительную борьбу разные слои общества: молодежь, женщин, интеллигенцию, рабочих, крестьян. Организационные реформы в начале 2000-х гг. ознаменовали отход РПК от модели партии-авангарда

к конфедеративной структуре. Ранее, на начальном этапе развития, РПК играла в национально-освободительном фронте руководящую роль, в то время как другие организации примыкали к партии и выполняли вспомогательную роль. Однако в силу своей громоздкости и иерархичности эта модель более не могла своевременно реагировать на политические вызовы, тормозя развитие национально-освободительной борьбы.

Это не означает, что модель авангардной партии окончательно устарела. Однако любое политическое движение проходит определенные этапы в своем развитии, и РПК выросла из старой модели, фундаментально преобразовав себя в организационном плане. В рамках АОК на равноправной основе действуют разные курдские партии, но РПК в силу своей опытности выступает в качестве идеологического и кадрового центра.

Любая политическая организация всегда является орудием достижения определенной цели. Изменение идеологии РПК от национального государства к демократической конфедерации закономерно повлекло за собой радикальную реорганизацию движения. Успехи в борьбе РПК за последние годы свидетельствует о том, что реформы пошли на пользу организации, приведя к ее демократизации и выработке более гибкой стратегии.

Литература

1. **Ахмедов Т. А.** Реорганизация и деятельность Партии рабочих Курдистана в 1999—2009 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362.
2. **Вертяев К. В.** Курдский вопрос в политике Турции (конец XX — начало XXI века. М. : Ин-т Ближнего Востока, 2007.
3. **Ильясов Р. М.** Структура и политический статус Рабочей партии Курдистана в современной Турции // Казанская наука. 2013. № 5.
4. **Лебский М. А.** Идеология Рабочей партии Курдистана : Новая линия РПК : Ч. 3. — http://hevale.nihilist.li/2016/02/lebskiy_novaya liniya_pkk (дата обращения: 20.06.2020).
5. **Маммад Л.** РПК — 29-е антиосманско-турецкое курдское восстание. — http://agrimaykop.ucoz.com/news/rpk_29_oe_antiosmano_tureckoe_kurdskoe_vosstanie/2010-11-28-537 (дата обращения: 21.06.2020).
6. **Оджалан А.** Манифест демократического общества. М. : Зебра Е, 2016. Кн. 5: Курдская проблема и решение модели демократической нации : Защита курдов, находящихся в тисках культурного геноцида.
7. **Слинкин М. М.** Турецкий Курдистан — четверть века борьбы не выявили победителя. — <https://centrasia.org/newsA.php?st=1172495640> (дата обращения: 21.06.2020).
8. **Akkaya A., Jongerden J.** Confederalism and autonomy in Turkey: The Kurdistan Workers' Party and the reinvention of democracy // *Kurdish Question in Turkey: New Perspectives on Violence, Representation and Reconciliation*. N. Y. : Routledge, 2014.
9. **Akkaya A., Jongerden J.** The PKK in 2000s: Continuity through breaks? // **Casier M., Jongerden J.** *Nationalisms and Politics in Turkey: Political Islam, Kemalism and the Kurdish Issue*. N. Y. : Routledge, 2010.
10. **Jongerden J.** Colonialism, Self-Determination and Independence: The new PKK paradigm // *Kurdish Issues: Essays in Honor of Robert W. Olson* // *Middle East Policy*. 2017. September. Vol. 24. Issue 3.
11. **Kekevi S.** System of Group of Communities in Kurdistan (KCK): An Assessment of State, Federalism, KCK Practices and International Developments // *Journal of Studies in Social Sciences*. 2015. Vol. 10. № 2.
12. **Ozcan A. C.** *Turkey's kurds a theoretical analysis of the PKK and Abdullah Ocalan*. N. Y. : Routledge, 2006.
13. Turkish Interior Ministry Report «PKK/KCK Terrorist Organisation's Extension in Syria: PYD—YPG», 2017. — https://www.aa.com.tr/uploads/TempUserFiles/haber%2F2017%2F05%2FPPK_KCK_Terrorist_Organisation_s_Extensi.pdf (дата обращения: 29.06.2020) ◆